

Впервые почувствовав, что Чжао Цзиньсинь ведёт себя незрело, Сюй Цэ вынужден был напомнить ему о текущем положении Чэнь Циньцина и возможных кризисах в будущем.

Самое главное, что они не могли игнорировать, — это то, что Чэнь Циньцин никогда раньше не был режиссёром, он даже не снимал короткометражек.

Конечно, у всего бывает первый раз.

Но они не знали, на каком уровне находится режиссёрский талант Чэнь Циньцина, и как они могли бы предсказать, каким будет результат его фильма.

Сюй Цэ, который рассчитывал на Чжао Цзиньсиня как на союзника в убеждении Чэнь Циньцина, понял, что был слишком наивен.

Чжао Цзиньсинь, выслушав Сюй Цэ, кивнул:

— Да, я уже учёл все эти моменты.

— Тогда разве мы не должны быть более осторожными в этом вопросе? — Сюй Цэ не мог понять:

— Даже если согласиться, нужно сначала обсудить и хотя бы минимизировать риски.

Чжао Цзиньсинь махнул рукой:

— Не нужно, пусть всё будет так, как хочет Чэнь Циньцин.

Сюй Цэ: [...]

Чэнь Циньцин, глядя на Чжао Цзиньсиня, с любопытством спросил:

— Ты не боишься, что я всё испорчу?

Чжао Цзиньсинь равнодушно ответил:

— Если испортишь, то и ладно.

Чэнь Циньцин приподнял бровь, в его глазах появился интерес.

Чжао Цзиньсинь легкомысленно продолжил:

— В худшем случае начнём всё заново.

Это «начать заново» не означало просто снять другой фильм, если первый провалится.

Это было в полном смысле слова начать с нуля, вернуть потерянную популярность и репутацию с помощью последующих работ.

Однако, если фильм Чэнь Циньцина станет его чёрной меткой, то, сколько бы он ни создал в будущем, этот провал всегда будет с ним.

Если бы дело было только в том, чтобы снять фильм, где он сам играет главную роль, и это не имело бы других последствий, то Сюй Цэ не был бы так обеспокоен.

Услышав, как легко Чжао Цзиньсинь относится к этому, Сюй Цэ снова тяжело вздохнул,

чувствуя себя измотанным.

Ради кого он всё это делал?!

Чэнь Циньцин, глядя на Чжао Цзиньсиня, улыбнулся, в его глазах сверкали искорки:

— Ты веришь в меня?

Чжао Цзиньсинь почувствовал странное волнение и серьёзно ответил:

— Конечно, верю.

Чэнь Циньцин кивнул:

— Хорошо, я не подведу тебя.

Его голос звучал спокойно, но в нём была уверенность, которая заставляла поверить, что он справится.

На самом деле, для Чжао Цзиньсиня не важно, добьётся ли Чэнь Циньцин успеха или потерпит неудачу, главное, чтобы он был счастлив. И, конечно, как самый преданный поклонник Чэнь Циньцина, он верил в него безоговорочно, во всё.

Чжао Цзиньсинь от всего сердца сказал:

— Я верю в тебя.

Сюй Цэ: [...]

Чжао Цзиньсинь, видя, как Сюй Цэ выглядит беспомощным, успокоил его:

— Ладно, не переживай так, молодость и амбиции — это хорошо. К тому же, я посмотрел сюжет, и история кажется довольно интересной.

Сюй Цэ молчал.

Каждый режиссёр перед съёмками тоже сначала выбирает сценарий, но чем это чаще всего заканчивается?

Чжао Цзиньсинь:

— Это первый фильм Циньцина, так что тебе придётся потрудиться. Если что-то понадобится, скажи, я окажу полную поддержку.

Сюй Цэ: [...]

Что он мог сказать? Только беспомощно кивнуть:

— Хорошо, я понял.

Единственное, что его утешало, — это то, что съёмки Чэнь Циньцина получат полную поддержку от компании «Синхуан».

Первый фильм Чэнь Циньцина, по крайней мере, не будет сталкиваться с такими проблемами, как финансирование, кадры или технические аспекты, как у других начинающих режиссёров.

Неужели это из-за их дружбы с детства?

Если его друг хочет что-то сделать, он готов помочь, не считаясь с последствиями.

И, слушая, как Чжао Цзиньсинь продолжает давать ему указания, Сюй Цэ почувствовал странное ощущение.

Казалось, что если бы Чэнь Циньцин захотел, их генеральный директор мог бы отдать ему всю компанию.

Эта мысль мелькнула в голове Сюй Цэ и тут же исчезла, не оставив следов.

После того как они обсудили планы Чэнь Циньцина по съёмкам, Чжао Цзиньсинь посмотрел на время и сказал:

— Уже поздно, давайте поужинаем вместе.

Чэнь Циньцин не отказался и согласился с предложением Чжао Цзиньсиня.

Сюй Цэ, который только что получил множество поручений от Чжао Цзиньсиня, теперь был не в настроении идти с ними ужинать, поэтому он отказался, сославшись на необходимость вернуться и разобрать документы.

Чжао Цзиньсинь и Чэнь Циньцин, конечно, не стали настаивать и отпустили его заниматься работой.

В итоге только Чэнь Циньцин и Чжао Цзиньсинь покинули компанию, чтобы найти место для ужина.

Чжао Цзиньсинь уже давно подготовился к ужину с Чэнь Циньцином.

Он собрал информацию о многих известных ресторанах города, ожидая именно этого момента.

Если бы не особый статус Чэнь Циньцина, рестораны для пар тоже были бы в его списке.

Чжао Цзиньсинь мог только сожалеть об этом.

Чэнь Циньцин, конечно, не знал об этих приготовлениях, он лишь поверил, что ресторан, куда они идут, был рекомендован другом Чжао Цзиньсиня.

Прибыв в ресторан, Чэнь Циньцин заметил, что атмосфера здесь была спокойной и уютной, а каждое место было отделено перегородками, обеспечивая конфиденциальность.

Они выбрали более уединённый столик в углу, чтобы избежать возможности быть замеченными и узванными.

— Почему ты решил стать режиссёром? — не удержался Чжао Цзиньсинь.

Он знал, что мечтой Чэнь Циньцина всегда было быть актёром, а не режиссёром.

Чэнь Циньцин ответил:

— Потому что у меня есть дело, которое нужно сделать.

Чжао Цзиньсинь слегка удивился:

— Что за дело требует, чтобы ты стал режиссёром?

Чэнь Циньцин:

— Это то, что я должен сделать, режиссура — лишь часть моего плана.

Чжао Цзиньсинь задумался:

— Значит, у тебя уже давно был этот план?

Чэнь Циньцин кивнул:

— Да.

Чжао Цзиньсинь снова спросил:

— С каких пор?

— Очень давно. — Чэнь Циньцин ответил без колебаний:

— Я изучал режиссёрское мастерство, специально смотрел классические фильмы, даже исследовал их.

Услышав это, Чжао Цзиньсинь почувствовал лёгкое волнение.

Он вспомнил те времена, когда они с Чэнь Циньцином лежали на диване и смотрели фильмы вместе.

Неужели Чэнь Циньцин уже тогда начал готовиться?

Чэнь Циньцин, глядя на Чжао Цзиньсиня, улыбнулся:

— Так что я не подведу твоих ожиданий.

Чжао Цзиньсинь кивнул, не беспокоясь о том, окупится ли его инвестиция.

Он уже решил, что если результат не будет соответствовать ожиданиям Чэнь Циньцина, он сделает всё возможное за кулисами, чтобы добиться желаемого.

Он, конечно, верил в Чэнь Циньцина, но не верил в зрителей.

Современный кинематограф слишком поверхностен, и всё благодаря тем, кто ходит в кинотеатры.

Они решают, каким будет этот рынок.

И именно взлёт Чэнь Циньцина за последние два года немного повысил требования зрителей к фильмам.

Но капитал остаётся капиталом.

Пока зрители продолжают платить, рынок не изменится.

Поэтому современный кинематограф на самом деле не сильно изменился.

Чжао Цзиньсинь, хотя и верил в Чэнь Циньцина, всё же немного волновался.

Но как безоговорочный сторонник Чэнь Циньцина, он, конечно, не стал поднимать темы, которые могли бы подорвать его уверенность или вызвать беспокойство.

Хотя он знал, что Чэнь Циньцин не так уж и хрупок.

Но Чжао Цзиньсинь считал, что ему нужно исключить такую возможность. Чэнь Циньцин должен делать то, что хочет, не беспокоясь ни о чём.

Потому что он рядом.

Он и есть капитал!

Итак, Чжао Цзиньсинь и Чэнь Циньцин продолжили обсуждать сценарий, чтобы лучше понять мысли Чэнь Циньцина.

Внезапно, разговаривая с Чжао Цзиньсином, Чэнь Циньцин замолчал, потому что услышал голос своего системного помощника.

Система сообщила ему, что поблизости находится носитель Нелегальной системы Всеобщего Любимца, и его цель — именно этот ресторан.

Чжао Цзиньсинь, увидев, что Чэнь Циньцин внезапно замолчал, с недоумением спросил:

— Что случилось?

Чэнь Циньцин посмотрел на Чжао Цзиньсиня, сидящего напротив, подумал и мысленно сказал системному помощнику:

— Заблокируй наше местоположение.

[Готово.]

Чэнь Циньцин покачал головой:

— Ничего.

<http://bllate.org/book/16138/1444497>